

Неужели он не ослышался? Этот мужчина только что выплатил огромную сумму за аренду, и теперь у него еще есть возможность повести их всех пятерых поесть вкусно?

Лун Чэньсы уже морально подготовился к тому, что какое-то время придется питаться одной черствой булкой, но не ожидал, что просто немного похитрит, и на него свалится такой подарок — словно с неба упала гора жареной свинины!

— Правда, правда, правда, мы идем в ресторан?

Лун Чэньсы был ошарашен решением мужчины, остальные отреагировали примерно так же.

Очень ошарашены.

— Да, идем в ресторан. Маленький дракон, хочешь тушеную свинину? Я видел неподалеку неплохую закусочную. Быстро мой руки и вытирай лицо. Янь, ты тоже.

Сыту Тянь погладил голову маленького дракона, в душе предаваясь уничижительным мыслям.

Сыновья, не торопитесь, папа рано или поздно вытащит нас из нищеты!

Пятеро малышей в полубессознательном состоянии были доставлены Сыту Тянем в приличную домашнюю закусочную. В этом заведении фирменным блюдом был любимый Лун Чэньсы горшок с тушеной свининой, хотя цены были немного высоковаты для ресторана в центре большого города — уровень цен здесь явно не сравнить с маленьким городком.

Листая меню, Лун Чэньсы и Сы Лан, которые сначала были в восторге, теперь почувствовали слабость в ногах.

— Это...

— Хочешь поесть, ты...

— Эээ...

Их взгляды молча пересеклись в воздухе, обменявшись мнениями, после чего они слева и справа одновременно ухватились за руки Сыту Тяня.

— Папа, давай лучше вернемся домой поесть.

— Кхе, на самом деле булочки в пекарне под нашим домом тоже очень вкусные.

— Вам не нравятся блюда здесь?

Не нравятся? Как такое может быть!

От одних красивых картинок уже слюнки текут, но... мы ведь очень бедны, не так ли? На самом деле, лишь бы набить желудок, неважно, какая еда.

Лун Чэньсы отвернулся. «Я просто не хочу, чтобы ты не смог расплатиться и тебе пришлось бы мыть посуду!»

Какой позор!

Сы Лан думал примерно так же, слегка переживая, что мужчина из-за одного ужина решит

продать почку или кровь.

Сыту Тянь улыбнулся максимально успокаивающей улыбкой, его изящные черты лица мгновенно озарились светом.

— Давайте я закажу. Не волнуйтесь, папа скоро начнет зарабатывать.

Взгляд Сюн Мао скользнул по большим и указательным пальцам мужчины, замотанным пластырем, и все стало понятно.

— Похоже, папа уже всё продумал. Тогда я возьму жареный бамбук, острый жареный бамбуковый побег...

— Горшок с тушеной свининой, добавьте мяса в два раза больше! И тушеную свиную рульку с ребрышками тоже! Папа...

— Я хочу курицу в трех соусах! Острые креветки!

Старший:

— Пельмени с тремя видами начинки.

Пятый:

— Картофель с огурцом.

— ...

— Что это за блюдо?

С разрешения Сыту Тяня малыши постепенно расправили животы и заказали свои любимые блюда, чтобы почтить пять внутренних храмов своего тела.

Можно было упасть лицом в два огромных железных горшка с тушеной свининой и жадно есть, утирая жирный рот — это было просто невероятно!

Когда маленькие животики раздулись, а на животе выступил маленький жирок, и в горшках не осталось даже мясного сока, Лун Чэньсы наконец удовлетворенно потянулся, энергично вытер жир с уголков рта. Его благосклонность к Сыту Тяню выросла не менее чем на 10 процентов.

Папа такой высокий и красивый! С этого момента я буду следовать за папой!

За одним обедом малыши съели еды почти на полмесячной аренды, но Сыту Тянь не жалел денег.

Нет, точнее, он никогда не жалел денег, потраченных на детей.

Сыту Тянь сам заказал только одну порцию овощной лапши, а поев, так как делать было нечего, просто подпер рукой подбородок и смотрел, как едят его сыновья.

Когда сыновья счастливы, он счастлив.

Сыту Тянь улыбнулся, потеряв сбитый палец.

Не зря перед отъездом из городка он в спешке продал несколько картин и спрятал деньги в карман, теперь они пригодились, хе-хе.

Плотно поев и попив, домой, мыть-стирать и пораньше спать.

Потому что завтра будет очень напряженный день.

Нужно дождаться прихода газовой компании, чтобы подключить газ, а также с документами из городка отправиться в народный зал города Юаньтэ, чтобы заполнить бланки для регистрации по месту жительства и восстановления удостоверения личности.

Наверное, на всё это уйдет все утро.

В полдень нужно быстро вернуться домой, чтобы приготовить сыновьям обед, а после обеда есть еще более важное дело.

— Папа идет на собеседование!

У владельца лавки в городке Ляньтэсэнь, Уэллса, есть сестра, которая два года назад вышла замуж и переехала в город Юаньтэ, став владелицей галереи, приписанной к Правительственному центру.

А муж сестры Уэллса до открытия галереи был мелким начальником в местном полицейском управлении города Юаньтэ, с широкими связями и неплохими поборами, но его последующие действия заделали старых консерваторов из верхов, и хотя его не уволили окончательно, его отправили на самую периферию, где он больше не мог влиять на внутренние дела учреждения.

Он занимался рисованием портретов преступников в сотрудничестве с отделом уголовного розыска, иногда делал позитивную рекламу для имиджа правительства — это считалось небольшим отделом при полицейском управлении, но, кроме гарантированной зарплаты, это мало чем отличалось от увольнения.

Перед отъездом в город Юаньтэ Уэллс помог Сыту Тяню продать несколько полуручных копий объемных картин, в основном со снежными горами на фоне.

Потому что с тех пор, как он попал в этот мир, он целыми днями водил детей вокруг этой белоснежной горы, каждый день видя ее из окна.

На Земле такие простые аппликации, которые, возможно, смог бы сделать даже школьник, для людей этого мира были невероятно новыми и красивыми, и Уэллс, естественно, заметил выдающийся талант Сыту Тяня в создании картин.

Он дал Сыту Тяню визитку в качестве ответного подарка за картину «Вишневый цвет на снежной горе», которую тот подарил ему вместо оплаты услуг.

— Когда доберешься до главного города, просто возьми это и иди в галерею.

В конце он добавил:

— Ты действительно хороший отец.

— Спасибо вам.

Сыту Тянь с радостью принял визитку, искренне поблагодарив.

Он чувствовал, что работа в галерее станет важным источником дохода для семьи в будущем!

Уэллс вдруг улыбнулся.

— Ты также хорошая мама.

Сыту Тянь...

В это время Сыту Тянь, которого все простые жители городка наградили титулом «умелого и заботливого отца», стоял в длинной очереди в народном зале, занимая довольно среднее положение, то и дело поглядывая на окно и на часы.

Вчера, когда он звонил в галерею, чтобы представиться, он договорился с мужем сестры Уэллса о собеседовании на два часа дня.

Но сейчас уже полвторого!

Первая встреча с будущим боссом, опаздывать нельзя никак.

Газовая компания установила новый счетчик в семь тридцать утра. Сыту Тянь быстро разогрел молоко и булочки для детей, приготовив завтрак, и примерно в восемь десять утра вышел из дома, но когда он подошел к входу в зал, там уже собралось много людей.

Он стоял в очереди до сих пор, и она наконец-то немного продвинулась.

— Ты торопишься?

Мужчина перед Сыту Тянем обернулся, его спина уже была чуть прожжена пронзительным взглядом Сыту Тяня.

— Эээ, да.

Сыту Тянь поднял голову, смущенно улыбнувшись ему, внутренние весы в его душе яростно боролись.

С одной стороны важные документы, с другой — важная работа...

В голубых глазах мужчины мелькнул интерес, он взглянул на бумаги в руках Сыту Тяня и понял.

— У вас только справка из другого города, нет заполненной анкеты?

— Анкета?

Сыту Тянь выглядел растерянным.

— Я заполнил эту форму.

Он показал один из листов в руках.

Но тот покачал головой.

— Это не то. Вам нужно сначала подойти к окну номер 3, взять бланк анкеты, заполнить его, и только тогда стоять в этой очереди к окну номер 4 будет иметь смысл.

Без этого бланка, даже если вы дойдете до конца очереди, всё бесполезно.

Сыту Тянь...

Получается, я зря стоял здесь столько времени?

Сыту Тянь с горьким выражением лица поблагодарил мужчину и быстро развернулся в сторону окна номер 3. Он не заметил интереса в глазах мужчины и легкого толчка в сердце, когда тот увидел его изящный профиль, похожий на надутый булочкой щеку.

— Очень красивый человек.

— Леонард, что ты там бормочешь себе под нос?

Фергюс, вернувшийся из угла после телефонного разговора, сильно толкнул его в плечо.

— Ничего.

Леонард слегка улыбнулся.

— Что сказал дядя?

== Если бы ты не добавил последнюю фразу, я бы благодарил тебя всю жизнь.

<http://bllate.org/book/16785/1543585>